

Глава 3. Всякая шваль

Фу Цзяньси едва успел выйти из лифта, как навстречу ему из кабинета шагнул Лю Цзинжуй, управляющий винным погребом.

— И люблю я вас, оболтусов, и прибил бы при случае, — Цзинжуй покачал головой и, заметив, как невозмутимо помощник ждет его у дверей, ткнул в его сторону длинным пальцем. — Идем, нужно захватить бутылку.

Они зашли в кабину и спустились на цокольный этаж.

— Ты не бери в голову. Я этой швали за годы работы навидался — не сосчитать. Главное — сами не прогибайтесь и держите марку, — небрежно бросил Лю Цзинжуй, лавируя между бесконечными стеллажами. Он скользнул длинным тонким пальцем по пыльной бутылке, уверенно подцепил ее за горлышко и развернулся к выходу.

— Спасибо, брат Лю, — отозвался Цзяньси, шагая следом.

— Сам пойду разберусь с этими придурками, тебе там делать нечего. Как подойдет время, принесешь шестьсот двадцатую. И не забудь упаковать в термосумку.

Остановившись, Лю Цзинжуй обернулся и впился взглядом в лицо помощника, надеясь разглядеть на нем хоть тень испуга после недавней стычки. Но Цзяньси стоял все с тем же каменным выражением лица.

— Ну и кремень. Хоть бы бровью повел для приличия — ни страха, ни радости.

— Угу, — уныло буркнул Цзяньси.

А что тут скажешь? Подобные сцены в их заведении случались регулярно. В среднем на каждого винного стюарда приходилось по одному такому инциденту в месяц: то пьяная придирака, то грязный намек. Обычное дело, к которому все давно привыкли и перестали обращать внимание. К тому же, чего греха таить, Лю Цзинжуй своих ребят откровенно баловал. Он водил дружбу с самим владельцем «Лазурного моря и облачного неба», а еще отличался редкой, почти звериной преданностью своим подчиненным — за «своих» всегда стоял горой.

— Ха! Ну точно — воспитал на свою голову и красавцев, и умников, — хмыкнул Лю Цзинжуй. — И правильно. Нечего на них смотреть, много чести. Возомнили о себе невесть что, стоит только вылакать пару бокалов «Лафита»? Думают, бога за бороду ухватили? Самый главный бог здесь, — он шутливо ткнул себя в грудь. — Гляди, как я сейчас приструню этих упырей. Жди здесь.

И, весело насвистывая, он зашагал прочь.

Цзяньси искренне уважал своего начальника. Когда тот молчал, то казался образцом утонченности и благородства — настоящий интеллигент из приличной семьи. Но стоило ему открыть рот, как наружу прорывался такой взрывной темперамент, что любые наглецы испуганно забивались по углам. Когда же дело доходило до серьезных разговоров, даже генеральный директор заведения затихал и смиренно слушал его указания.

— Цзяньси! Ну как там? Слышал, тебя склеить пытались? — из-за двери частного погребка внезапно вынырнул Хэйпи.

Они были одного роста, но разительно отличались цветом кожи: один — белокожий, другой — смуглый до темноты. Несмотря на свою смуглоту, Хэйпи был чертовски хорош собой, а его лукавые глаза с поволокой, казалось, постоянно стреляли искрами во все стороны.

— Что там за фрукт? Момо с ресепшена шепнула, что управляющий Линь ради него даже выставил нашего козырного туза — Ци-Ци. Правда, что ли?

— Фрукт? — перед мысленным взором Цзяньси всплыло лицо Фан Юя. Красив, ничего не скажешь, но повадки редкого мерзавца. — Спелый. Хочешь попробовать? — он иронично покосился на коллегу.

— Тише ты! — Хэйпи испуганно замахал руками. — Если эти речи долетят до ушей брата Лю, он меня заставит весь погреб драить. Все, затыкаюсь. С тобой общаться — для жизни опасно. Пойду лучше у Момо выведаю, удастся ли Ци-Ци сегодня окрутить этого богатенького буратину. Наш «молодой господин» ведь абы к кому не выходит. Ох, чую, будет знатное представление! Давно мы цирка не видели!

С этими словами Хэйпи проворно шмыгнул в открывшийся лифт, опередив Цзяньси.

— Быстрее, шевелись!

— Идиот, — беззлобно буркнул Цзяньси, заходя следом и нажимая кнопку первого этажа.

— Да, я такой! И что с того? У тебя есть таблетки от моей глупости? — Хэйпи шутливо пихнул его локтем в плечо.

— Даже если бы и были, тебе уже не помочь. С твоим запущенным случаем и вечными обострениями лучше вообще ничего не принимать. Так хоть состояние стабильное, — Цзяньси демонстративно отступил на два шага, словно опасаясь заразиться.

— Ну ты и язва, — прыснул Хэйпи, привалившись к стенке лифта, и без умолку хохотал, пока двери не разошлись на первом этаже.

В VIP-кабинете на третьем этаже всюду шел разговор. Менеджер Линь Шань и директор Ван увлеченно болтали обо всем на свете.

Из их непринужденной беседы Фан Юй быстро уяснил, что управляющий погребом Лю Цзинжуй владеет скромной долей в «Лазурном море и облачном небе», но при этом водит близкую дружбу с главным хозяином заведения. Именно поэтому он вел себя здесь так вызывающе уверенно и держал в кулаке весь персонал.

— Что, брат Фан, все никак не забудешь того мальчишку? — толстяк Ван заговорщически подмигнул и, подавшись вперед всем своим грузным телом, протянул бокал с янтарным алкоголем. — Сразу видно — страстная ты натура! Ладно, давай за это и выпьем.

Фан Юй слегка отстранился от спинки дивана и приподнял свой бокал. Стекло тихо звякнуло, и мужчины сделали по глотку.

— Поговаривают, у «Звёздных медиа» на вторую половину года запланировано несколько очень многообещающих кинопроектов, — подал голос сидевший рядом с Ваном суховатый мужчина в золотых очках. На его лице блуждала приторно-вежливая улыбка. — Похоже, к концу года директор Фан сорвет солидный куш.

— Больше, меньше — все это лишь сухие цифры на бумаге, — равнодушно отозвался Фан Юй, салютуя собеседнику бокалом. — Да и, честно говоря, лично мне из этих сумм почти ничего не перепадает.

— Хорошо сказал! — хмыкнул директор Ван. Одной рукой он небрежно обнимал за плечи сидевшую рядом девицу, а в другой держал дымящуюся сигарету. — Тебе-то, может, эти нули и не важны, а вот мне они очень даже греют душу. Без них, согласишься, не получится сидеть в тепле и уюте, обнимая таких вот красавиц.

Он глубоко затянулся. Облако сизого дыма на секунду скрыло его заплывшее жиром лицо.

— Скажу прямо, брат. Мы с Су Сяомэй никогда не ладили, но глупо отрицать очевидное: ее новые проекты выстрелят. Я в кинопроизводстве человек сторонний, но даже мне ясно — чистая прибыль составит как минимум столько, — он убрал руку с плеча девицы и продемонстрировал растопыренные пальцы, сложив их в жест, означающий «восемь». — Восемьсот миллионов.

Фан Юй молча созерцал колыхание вина в своем бокале. Его мысли то и дело возвращались к стройному силуэту Цзяньси у винного шкафа и той язвительной, презрительной усмешке, с которой парень покинул комнату.

Впрочем, это не мешало ему улавливать суть разговора. Он вскинул глаза, мельком взглянул на жест Вана и мимолетно и холодно улыбнулся.

— Директор Ван, вы излишне оптимистичны. Кинорынок капризен, и слепая вера в успех здесь часто приводит к краху.

Фан Юй высказался довольно резко. Заявления Вана о прибыли в восемьсот миллионов были наполовину пустой болтовней. Хотя, зная деловую хватку сорокалетней Су Сяомэй, которая всю жизнь положила на алтарь карьеры и никогда не ввязывалась в сомнительные авантюры, проект действительно мог принести колоссальные деньги. Вот только какое отношение к этой кормушке имел пронырливый толстяк Ван?

— Сразу видно профессионала, не то что мы, простые инвесторы, — заискивающе вставил очки лакейским тоном.

— Брат Фан, давай без обиняков, — Ван посерьезнел и притянул девицу ближе, переходя к главному. — Я хочу войти в этот проект долей. Помоги продвинуть мою кандидатуру, а?

— Помилуйте, директор Ван, вы слишком высокого мнения о моих скромных возможностях, — Фан Юй усмехнулся и потянулся к пачке сигарет.

Сидевший рядом Ци-Ци тут же предупредительно щелкнул дорогой зажигалкой, поднося огонек.

Фан Юй почти забыл о присутствии этого хорошенького юноши. Он скользнул взглядом по его лицу — действительно симпатичный, но не более. Те, кто подолгу крутился в подобных заведениях, пускай и оставались молодыми по паспорту, приобретали тяжелый, расчетливый взгляд уличных воротил.

Глядя на заискивающую улыбку Ци-Ци, Фан Юй невольно вспомнил оцепенение, в которое на несколько секунд впал Цзяньси, когда его грубо прижали к ногтю.

"Фан Цинь? С чего я вообще взял, что он похож на Фан Циня?"

Дело было точно не в лице — внешность Цзяньси была столь безупречной, что сравнить ее было попросту не с чем. Скорее, у них было схожее свечение — аура чистоты и хрупкости, какая была у Фан Циня в восемнадцать лет. Но Фан Цинь никогда не воздвигал вокруг себя ледяную стену отчуждения, сквозь которую к Цзяньси было не подступиться.

Нет, они совершенно разные.

Фан Юй сам не заметил, как его пальцы коснулись нежной щеки Ци-Ци. Осознав, что делает, он едва не отдернул руку в секундном замешательстве, но вовремя спохватился: резкий жест выдал бы его смятение перед остальными. Он заставил себя расслабиться и лениво провел ладонью по скуле юноши еще раз.

Наблюдавший за этим менеджер Линь довольно сощурился, мысленно празднуя победу.

— Ха-ха-ха, ну вы, семейка, даете... — Ван осекся на полуслове, обругав себя за длинный язык. Алкоголь явно развязал ему рот — ляпнуть такое! Какая они, к черту, дружная семья? — Я имею в виду, господин Фан Боцюнь официально передал тебе долю в «Звёздных медиа». Так что ты теперь полноправный крупный акционер, и я обратился точно по адресу.

Поняв, что сморозил глупость, толстяк испуганно уставился на Фан Юя, ожидая его реакции.

Фан Юй затянулся сигаретой, вальяжно откинув руку на спинку дивана. Глядя на темный силуэт винного шкафа в углу, он снова вспомнил о Фан Цине. Тот не появлялся уже больше месяца, да и Су Сяолань куда-то пропала. На Вилле Западных гор остались только старик с маленьким Фан Ци. Всю компанию повесили на него одного. Не стряслось ли чего-то с Фан Цинем? Может, стоит завтра заехать к дяде Фан Боцюню и все расспросить?

Фан Юй вынул сигарету изо рта и стряхнул пепел.

— Ладно, я поговорю с кем надо. Но сразу предупреждаю, Ван-цзун: не рассчитывайте, что я со стопроцентной гарантией уломаю Су Сяомэй. Сами знаете, какой у нее бешеный нрав.

С этими словами он осушил свой бокал до дна.

— Раз уж пообещал, буду ждать новостей! Наливай! — расплылся в улыбке толстяк.

Пока они вели ленивую беседу, тяжелая дверь распахнулась. На пороге возник высокий, элегантный мужчина. Он держал в руке бутылку вина, и во всей его непринужденной осанке сквозила уверенность, которую невозможно было игнорировать.

— Директор Фан, позвольте представить: наш управляющий винным погребом, господин Лю Цзинжуй, — суетливо заговорил Линь Шань, заметив, что гости пристально рассматривают вошедшего. Ван и его спутник в очках, судя по всему, с ним уже были знакомы.

— Лао Ван, до меня дошли слухи, будто ты опять хвастался, что уложишь меня в постель, — Лю Цзинжуй мазнул равнодушным взглядом по сидевшей на диване троице и направился напрямик к дегустационной стойке. — Решил сэкономить твое время и пришел сам. Даже бутылочку прихватил для настроения. Ну что, приступим прямо сейчас?

Он с глухим стуком опустил бутылку на столешницу и небрежным кивком подозвал официанта:

— Бокалы номер два. И лед.

Толстяк Ван нехотя убрал руку с плеча девицы и развернулся к стойке.

— Слишком уж это дорогое удовольствие — спать с тобой. Жизнь мне как-то милее, не хочу закончить дни на дне реки Циньхэ, — он замахал руками, подзывая подошедшего Лю Цзинжуя. — Иди лучше познакомься с выдающимся молодым человеком. Раз уж мне не светит разделить с тобой ложе, проверим, хватит ли у тебя смелости устроить шумиху прямо под носом у старика Ли.

— За один этот намек тебе следовало бы раздеться догола и добровольно сигануть с моста Циньхэ, — парировал управляющий.

Он неторопливо подошел к дивану, где сидели Фан Юй и Ци-Ци, и без лишней скромности принялся разглядывать гостя.

— Рад знакомству. Лю Цзинжуй, управляющий погребом, — он протянул ладонь.

— Фан Юй, — поднявшись, он пожал сухую, узкую ладонь Цзинжуя и жестом пригласил его присесть.

Стоило управляющему опуститься на диван, как подоспел официант с подносом. Перед каждым гостем опустился изящный бокал с напитком нежно-зеленого оттенка, в котором едва заметно таяли прозрачные осколки льда. Одно лишь зрелище приносило эстетическое удовольствие.

— Зарубите себе на носах: моих людей трогать запрещено, а вот мое вино можете пить сколько влезет, — Лю Цзинжуй со звоном коснулся сначала бокала Фан Юя, а затем посуды остальных. Сказано это было полшутя, но присутствующие прекрасно уловили жесткую границу, за которую переступать не стоило. — Таких бутылок в мире осталось всего четыре. За любые деньги не купишь — личные запасы Лао Ли.

С этими словами он осушил свой бокал и зажмурился, демонстрируя блаженство на грани экстаза.

— «Латур»? «Бейшевель»? — Фан Юй сделал маленький глоток, прикрыл глаза, смакуя послевкусие, и выпил остаток.

Стоило ему поставить бокал, как он поймал на себе пристальный, явно благожелательный взгляд Цзинжуя. Он смотрел с искренним интересом. Да, когда этот человек помалкивал, он действительно казался благородным и утонченным, словно стебель зеленого бамбука.

— Фан Юй, верно? Признаться, удивлен. Где тебе довелось его попробовать? — управляющий покачал головой, оценив эрудицию собеседника.

— У одного знакомого, — уклончиво ответил Фан Юй, не желая вдаваться в подробности.

Единственное, что сейчас действительно могло бы послужить темой для долгого разговора под хорошее вино — это тот строптивый винный стюард, Фу Цзяньси. Но Лю Цзинжуй, несмотря на свой мягкий, интеллигентный вид и расслабленную позу, явно умел читать между строк и свято берег покой своих подопечных.

Поняв намек, Цзинжуй не стал допытываться. Бизнес-темы были исчерпаны, и теперь мужчины с удовольствием слушали его красочные байки о виноделии. Не прошло и получаса, как драгоценное содержимое редчайшей бутылки благополучно исчезло в их бокалах.

Раздался негромкий стук в дверь, и в кабинет вошел Фу Цзяньси с термосумкой в руках. Скользя мимолетным взглядом по лицу своего начальника, он демонстративно проигнорировал остальных троих мужчин и направился напрямик к дегустационной стойке.

— Каков чертенок... — пробормотал толстяк Ван, провожая стройную фигуру Цзяньси масляным взглядом, а затем завистливо посмотрел на управляющего.

— Я этого парня целый год лично натаскивал, — не без гордости хмыкнул Лю Цзинжуй, указав подбородком на спину помощника. — И скажу вам честно: в драке ему равных нет. Не верите? Рискните здоровьем, проверьте.

По его прищуре так и читалось: «Попробуй только дернуться — по стенке размажет».

Услышав это, Фан Юй снова зафиксировал взгляд на широких плечах и узкой талии Цзяньси, обтянутых строгой черной униформой. С виду и не скажешь, что в этом изящном теле кроется такая сила. Сам Фан Юй в юности прошел суровую школу единоборств — когда-то ради безопасности Фан Циня ему приходилось кулаками прокладывать дорогу, и среди уличных банд он слыл непобедимым бойцом. Но сейчас, глядя на этого двадцатилетнего паренька, он засомневался, поднялась бы у него рука на такую красоту.

"Тьфу, что за бред в голову лезет? Совсем этот винный стюард меня запутал. С какой стати я вообще примеряюсь, как буду с ним драться? Теряю хватку"

Закончив работу, Цзяньси подозвал дежурного официанта, чтобы тот унес пустую посуду. Обернувшись на секунду, он застал живописную картину: Фан Юй и Ци-Ци сидели вплотную в углу дивана, в то время как противоположный край занимал расслабленный Лю Цзинжуй. Ци-Ци обеими руками собственнически обвивал локоть Фан Юя и, заглядывая ему в лицо, что-то увлеченно щебетал. Мужчина слушал его, полуприкрыв веки, так что его истинные мысли и эмоции оставались скрыты за густой тенью ресниц.

Цзяньси отвернулся и методично протер столешницу.

"Всеядный сброд, — брезгливо подумал он. — Готовы тащить в постель парней и девок без разбору. Никакой брезгливости"

<http://bllate.org/book/18325/1758201>